

В три часа дня летнего дня свет на вилле был непривычно тусклым, а внешний блок кондиционера жужжал и вибрировал на подоконнике. Би Юйшэна заставили лежать на спине на выцветшем бежевом диване, привязав запястья к металлическим подлокотникам тремя обручами тёмно-синего галстука. К вспотевшей спине прилипли противоскользящие частицы чехла дивана, а подол рубашки с короткими рукавами был закатан до груди.

У Цзяньбай потёр два маленьких соска вибратором.

— Не играй с этим здесь... ууууу... Мои соски такие странные, ууууу... Отпусти меня... Я не посмею снова обманывать, ууууу... Не играй с моими сосками.

Из-за бронированной двери донёлся звук поворачиваемого ключа. У Цзяньбай наклонился, чтобы заправить штанины в военные ботинки. Чёрный тактический жилет был плотно прижат к поясу. Когда он обернулся, металлическая пряжка тактического ремня задела обувной шкафчик. Большой палец, испачканный машинным маслом, потёр покрасневший уголок рта Би Юйшэна. Запах пота, смешанный с табачным, давил на него.

Би Юйшэн внезапно запрокинул голову, ударившись затылком о подлокотник дивана. Он не хотел, чтобы этот импотент целовал его в губы, он презирал это, и теперь ему хотелось лишь, чтобы в него вонзился большой член. Его клитор только что смазали афродизиак, и теперь он с нетерпением ждал, когда его жестко трахнут, лишь бы кто-нибудь вставил его в его тело.

— Ух ты, ух ты, ух ты... моя пизда так чешется... Я хочу, чтобы в неё проникли... проникли... вытащи кошачий хвост из моей задницы.

В анус Би Юйшэна вставили анальную пробку в виде кошачьего хвоста. Хвост непрерывно вибрировал, и от сильного покалывания из уретры непрерывно вытекала густая сперма, даря Би Юйшэну ощущение невероятной свежести.

У Цзяньбай никого не целовал, поэтому он достал из кармана брюк серебряный пульверизатор и встряхнул его, и жидкость с булькающим звуком ударила о пластиковую стену.

Холодный туман внезапно обрушился на ключицу, и Би Юйшэн издал сдавленный звук. Когда вторая струя попала ему на талию, он пнул журнальный столик, и половина воды из стакана выплеснулась. У Цзяньбай тонкими пальцами раскрыл влагалище Би Юйшэна, обнажив набухший клитор, и распылил на него афродизиак. Ноги Би Юйшэна подрагивали.

— Нет... ах, нет... ууууу, ты уже наложил слишком много лекарства... Вставь его в мою дырочку, ууууу... Я хочу, чтобы оно меня сломало... Моё тело теперь болит и чешется.

Нынешнее положение Би Юйшэна постыдно и унижительно.

Его ноги были широко раздвинуты, а розовая дырочка посередине была пуста, без какого-либо предмета. Анальная пробка из кошачьего хвоста в заднем отверстии постоянно тёрла простату. Такое расположение вызывало у Би Юйшэна усталость, и всё его тело дрожало.

Когда железная дверь с грохотом захлопнулась, висящая за ней каска закачалась вместе с ней. Би Юйшэн согнул колени и прижался к спинке дивана, оставляя на запястьях красные следы от металлических подлокотников. Узел галстука застрял в щели между декоративными заклёпками. Он пытался прокусить зубами нейлоновую обивку, и его подбородок тёрся о подлокотник дивана. Здесь его заставили подвергаться пыткам.

Капли пота стекали по спине, забираясь за пояс, а резинка спортивных шорт сдавливала

разгоряченную кожу. Би Юйшэн скинул левые носки и зацепился пальцами ног за пульт от кондиционера, который находился в щели между диванами. Холодный ветер внезапно усилился, отчего бумаги на журнальном столике слегка зашуршали. Он резко напряг запястье, чтобы ослабить узел галстука, и когда его правая рука вырвалась, он опрокинула настольную лампу. В тот момент, когда вилка выдернулась из розетки, вся комната погрузилась во тьму. Би Юйшэн в темноте пополз к выходу, и его колени с глухим звуком ударились о тумбочку для обуви. Его поза напоминала позу бедного и беспомощного котёнка, дрожащего от страха, а зажимы для сосков на его розовых сосках были невероятно красивы.

Он достал из холодильника огурец и так небрежно вставил его во влагалище. Было видно, что он нетерпелив. Маленькие шипы на поверхности огурца очень хорошо терли его влагалище. Би Юйшэн играл с собой, пока не кончил несколько раз.

— О, как удобно... эти два ублюдка, так хорошо, так хорошо... Я хочу съесть их большие члены... ах, я больше не могу.

Би Юйшэн двигался вверх и вниз по толстому, жуткому огурцу. Огурец всё ещё был ледяным, и это было так приятно, что дырочка онемела и заболела. Звук введения не давал ему остановиться, а чувство недержания было словно облегчением.

Удовольствие от мастурбации велико. Би Юйшэн уже представил себе, как его тесть возвращается и использует свой большой член, чтобы играть с его влагалищем. Его похотливое тело стало очень влажным. Что бы он ни делал, этого мало. Он жаждет, чтобы его безжалостно эксплуатировали.

Когда У Чжэянь распахнул дверь, торшер в углу излучал тёплый жёлтый свет. Би Юйшэн сидел на полу в двух метрах от двери, прислонившись спиной к стене, его ноги были согнуты и слабо раздвинуты. На коже блестела тонкая пленка пота, ноги широко раскрыты, розовая плоть спазмировалась и дрожала, а рядом лежал зелёный огурец, блестящий от влаги под светом.

Он вздрогнул, услышав, как открылась дверь, его губы, прикусанные зубами, разжались, а кончик языка высунулся между зубов, когда он задыхался. У Чжэянь видел, как тот отчаянно пытается упереться локтями в пол и пытается откинуться назад, но как только он услышал лёгкий звук трения ткани друг о друга, всё его тело внезапно застыло. У Цзяньбай вышел из тени, носок его чёрного кожаного ботинка наступил прямо на край пижамы, и два пальца, засунутые в дырочку Би Юйшэна, шевельнулись.

— О нет... ууууу... так больно.

— Не вставляйте его снова... у вас такие длинные пальцы.

— Почему ты так трясешься? - Спросил У Цзяньбай, согнув колени и присев, и на его брюках появились ровные складки. Он протянул руку и ущипнул Би Юйшэна за подбородок, прижав большой палец к его влажной нижней губе.

— Почему ты не можешь вытерпеть, когда я прошу тебя подождать?

Кончики его пальцев тяжело прокатились по кончику ярко-красного языка.

Из горла Би Юйшэна вырвался прерывистый стон, а его ресницы затрепетали, словно бабочка, готовая улететь. Пальцы У Цзяньбая играли с анусом Би Юйшэна, доводя его до оргазма. Его тело стало невероятно чувствительным, и всего несколько лёгких поглаживаний заставляли его извергать любовные соки. Теперь всё его тело неудержимо тряслось. Анальная пробка из

кошачьего хвоста в заднем проходе упиралась в простату, и чувствительная простата была стимулирована, заставляя Би Юйшэна яростно извиваться, не в силах сопротивляться всем телом.

— Ууууу... прекрати... прекрати скорее.

— Перестань тыкать и поиграй с моим клитором.

Из акупунктурных точек хлынула вода.

Звук распахнутой двери ванной заставил Би Юйшэна вздрогнуть и резко поднять голову. У Чжэянь уже стоял в душевой и регулировал кран. Звук льющейся воды смешивался с шумом вырывающегося наружу горячего воздуха.

Он вдруг яростно забился, его колени забились, когда У Цзяньбай схватил его за запястье и прижал к полу.

— Нет... не включай горячую воду...

Его голос был хриплым, словно по нему прошлись наждачной бумагой, а пальцы крепко сжали запонки У Цзяньбая.

— Ух ты, ух ты, ух ты, не обожги мне пизду.

У Цзяньбай одной рукой ослабил галстук, и звук расстегнувшейся металлической пряжки заставил плечи Би Юйшэна сжаться ещё сильнее. Когда его подняли за талию, шёлковая пижама сползла на бёдра, а голая кожа коснулась холодной кафельной стены, отчего пальцы ног сжались. У Чжэянь поднял руку, чтобы закрыть кран холодной воды.

Струя воды из душа разбрызгивала белый туман на стеклянной перегородке.

— Держись за стену.

Голос У Цзяньбая раздался за ухом, и пальцы Би Юйшэна обожглись и отдернулись, как только они коснулись щели между плитками.

У Чжэянь поднял температуру воды на два градуса. Когда горячая вода внезапно обдала его затылок, он упал лицом вперёд, ударившись лбом о запотевшее стекло, и его за талию оттянуло назад.

Горячая вода продолжала струиться во влагалище, и оно тоже получало ни с чем не сравнимое удовольствие. Струя воды стекала по позвоночнику, и мокрая пижама прилипла к талии. Толстый чёрный мясной стержень свёкра был вставлен во влагалище. Би Юйшэн не выдержал и хотел отползти, но ноги его совершенно не слушались.

Колени Би Юйшэна дрожали, а кончики пальцев оставляли на стекле пять извилистых следов. У Чжэянь потянулся, чтобы отрегулировать наклон лейки душа, и горячая вода мгновенно смыла волосы, прилипшие к затылку, и хлынула за воротник, вдоль впалых лопаток.

У Цзяньбай надел перчатки с вибрирующими пальцами в виде волчьих зубов и потёр соски.

Би Юйшэн не выдержал борьбы и упал.

Так приятно чувствовать себя здесь пленником двух мужчин и вынужденным заниматься с

ними сексом.

Но рано или поздно он сломается.

Тело также разрушится.

Толстый чёрный член был так приятен, когда входил в него, и каждый раз он проникал глубоко внутрь. У Би Юйшэна не было сил сопротивляться.

В тот момент, когда Би Юйшэна бросили на матрас, его мокрая спина ударилась о хлопковые простыни, оставив тёмные пятна на светло-серой ткани. В воздухе витал горячий воздух из ванной, пропитанный лимонным ароматом геля для душа.

Он изо всех сил пытался перевернуться, но едва его колени коснулись края кровати, У Цзяньбай схватил его за лодыжку и потянул обратно в исходное положение. Затылок с глухим стуком ударился о металлическую перекладину кровати. Он больше не обращал внимания на боль и яростно лягнул свисающую правую ногу. Когда его нога ударила по низу живота другого, его лодыжка была крепко сжата. Одна нога была поднята, и У Чжэянь с силой вонзился в его дыру, безжалостно проникая в неё. От трения его дыра дрожала от удовольствия, а борьба и скручивание заставляли кошачий хвост в его задней дыре трястись влево и вправо, и он не мог опустить другую ногу.

— Ах, нет... не надо... член такой большой.

У Цзяньбай одной рукой дернул кожаные наручники, висевшие в изголовье кровати, металлическая цепь загремела. Би Юйшэн захныкал, мокрые волосы прилипли к уголкам покрасневших глаз. Его запястья с силой подняли над головой, и он резко выгнулся, когда наручники впились в кожу. Тонкие кровеносные сосуды на внутренней стороне запястья пульсировали от напряжения, а красные следы от наручников медленно проступали из-под бледной кожи.

— Сволочь, ууу.

Хрипкое ругательство оборвалось, когда рука ущипнула его за щеку. Большой палец У Цзяньбая застрял в зубах, а его тигриная пасть надавила на нижнюю губу, отчего та покраснела. У Чжэянь, обнимая его сзади, продолжал с силой вводить член в дырочку Би Юйшэна, что было одновременно приятно и возбуждающе.

Шея Би Юйшэна была вынуждена подняться, вены вздулись, капли воды стекали по ключицам в грудь, кадык с трудом сгибался под давлением, и он весь дрожал, когда колено раздвинуло его согнутую левую ногу. Его влагалище сжимало толстый чёрный мясной стержень, словно желая жестоко с ним поиздеваться и убить.

Он яростно свернулся калачиком, впиваясь пальцами ног в простыни, а суставы пальцев посинели и побелели, словно ему не хватало кислорода. У Цзяньбай наклонился, ущипнул Би Юйшэна за лицо и поцеловал его. Когда дымное дыхание ударило ему в нос, он запрокинул голову и укусил ладонь возле рта. В тот момент, когда резкий запах крови распространился между его зубами, его волосы откинулись назад на затылке, и боль от вырванных корней заставила его плакать еще сильнее. Его тесть сжимал его ноги и жестко трахал его, и всё его тело неудержимо тряслось, как будто его тело полностью эксплуатировали без ограничений.

— Ах... как кисло... Я не хочу тебя целовать, ууууу.

— Придурок, отпусти меня быстрее, ууууу, я не хочу тебя целовать.

Больше всего сейчас Би Юйшэн ненавидел целоваться с импотентом У Цзяньбаем. Он слышал, как тихонько расстёгивается пряжка ремня, как его мокрые икры трутся о грубую ткань джинсов, как краснеет чувствительная кожа на внутренней стороне колен, а кончики пальцев мужа ласкают клитор.

Когда У Цзяньбай прижал мозолистую ладонь к его талии, Би Юйшэн внезапно замер, его влажная спина выгнулась хрупкой дугой, ногти скрежетали по наручникам, издавая резкий звук трения. У Чжэянь, продолжая держать его, вставил член внутрь и с силой тёрся о огромную головку, трахая его жёстко и глубоко.

Пружины матраса скрипнули под тяжестью. Би Юйшэн уставился на ореол потолочного светильника. Испаряющийся из ванны водяной пар затуманил ему глаза. Наручники на запястьях от ударов продолжали стучать о металлическую раму кровати. Этот лязг смешивался с хриплым дыханием, которое он сдерживал. Он лежал на руках У Цзяньбая, дрожа.

Правая рука, прижатая к подушке, бессознательно царапала его, пока кончики пальцев не зацепились за сгибы простыни, вытащив нить длиной в полладони. Он был похож на засахаренный боярышник на палочке.

— О, я умираю... Вау... Как ты можешь трахать меня так сильно... Моё тело, кажется, вот-вот сломается... Моя пизда... Моя пизда кажется такой растянутой и опухшей... Мои соски тоже чувствуют себя так странно... Прекрати, я такой чувствительный, я кончаю. Вау, прекрати это.

Руки Би Юйшэна были закованы в наручники, и теперь он лежал на руках У Цзяньбая, широко раздвинув ноги и двигаясь вверх-вниз. У Чжэянь держал его за ноги и трахал с такой силой, словно держал кого-то, чтобы тот пописал. Он был настолько слаб, что мягкое мясо моллюска раз за разом сжималось, а толстый, горячий член глубоко входил в него. Когда головка члена достигала точки G, Би Юйшэн стонал и плакал.

— Я говорю, аааааааааа... У меня снова оргазм.

У Би Юйшэна действительно не осталось сил.

Последние несколько дней его свёкор держал его здесь в заточении, тренировал и трахал разными способами. Он чувствовал, будто его тело больше не принадлежит ему.

У меня так сильно болит поясница, что я очень хочу отдохнуть.

***

Лоб Би Юйшэна покоился на холодной белой шёлковой подушке. Он только поднял локти, чтобы переместиться к изголовью кровати, как У Чжэянь наступил ему на колено. Подошва ноги прокатилась по нежной коже колена, заставив его дёрнуться и сжаться от боли.

Сзади поясница ударила по согнутому колену У Цзяньбая.

Руки Би Юйшэна были связаны за спиной, и бусины медленно вводились ему в анус. Бедняжка извивался, отчаянно пытаясь вырваться. Его рот сжимал толстый чёрный член тестя, а маленький язычок непрестанно облизывал головку. Он слышал, как вибрируют зажимы для сосков, а головка глубоко упиралась ему в горло.

— От чего ты прячешься?

У Цзяньбай схватил его за шею и поднял. Мокрый пояс халата свисал с края кровати. стакан с водой на тумбочке опрокинулся, и холодная вода стекала по углу столика на ковёр. Тёмно-серая шерсть впитала воду и стала тяжёлой. Как только пальцы ног Би Юйшэна коснулись края мокрого ковра, У Цзяньбай дважды обхватил его лодыжку ремнём и потянул назад. Несколько кубиков льда были засунуты ему во влагалище.

Втягивание бусинок в анус очень возбуждает. Бусины перекачиваются и трутся о простату. Член перед Би Юйшэном не может сдерживать семяизвержения. Член во рту снова эякулирует. Би Юйшэн набирает в рот полный рот горькой спермы. Он ложится на край кровати и сильно кашляет, пытаясь вырваться.

У Цзяньбай вставил бусины в анус одну за другой и включил режим вибрации. Он прошептал Би Юйшэну, хочет ли он развестись или остаться здесь и позволить им играть с ним. Би Юйшэн громко заплакал и сказал, что хочет развода.

У Цзяньбай расстегнул запонки и бросил их к изголовью кровати. Металлические пуговицы с хрустом ударились о медное основание настольной лампы. Он медленно закатал рукава рубашки, и бледно-голубые вены на предплечьях слегка вздулись от этого движения:

— Развод? Красная печать Бюро гражданских дел может аннулировать свидетельство о браке, но разве он может аннулировать это?

Он постучал указательным пальцем по кожаному ошейнику, висевшему в изголовье кровати. Слова «Щенок» на металлической бирке отражались в свете настенной лампы, и эти слова были пугающими.

Би Юйшэн резко повернулся, чтобы схватить телефон у кровати, но как только кончики его пальцев коснулись телефона, У Цзяньбай вывернул запястье. Пластиковый телефон упал на пол, а крышка аккумулятора подпрыгнула и закатилась под кровать. Свободной рукой он неистово царапал тыльную сторону ладони У Цзяньбая, оставив три кровавых следа. В ответ на это его запястье с щелчком приковали наручниками к резному железному изголовью кровати, и из ануса вытащили бусины, отчего ноги Би Юйшэна неудержимо затряслись от удовольствия.

— Отпустите меня! Я вызову полицию!

Би Юйшэн отчаянно пнул матрас пятками, и шёлковое одеяло соскользнуло на пол.

У Чжэянь упёрся коленом в бьющую ногу, вытащил телефон из внутреннего кармана куртки, разблокировал его, и на экране загорелись цифры 110.

— Я тебе звоню. Хочешь, я переведу тебя на громкую связь? Пусть полиция услышит, что ты там кричал.

Би Юйшэн рыдал и просил больше не играть, он больше никогда не будет изменять, а бессилие его мужа его не касалось. Би Юйшэн внезапно выгнулся и ударил У Цзяньбая головой. Его зубы выбились, а кровь с кончика языка капала на белые простыни. Когда он уже хотел убежать, его схватили в ответ, бросили на кровать и вонзили внутрь.

— А, ах, ах... оно снова в моде.

Би Юйшэн хотел сопротивляться, но у него не было сил противиться этим двум мужчинам. Его

прижали к кровати, а толстый, большой член тестя безжалостно вонзал в его тело, вытаскивал и снова вставлял, и трахал его свирепо. Ошеломляющее возбуждение, словно электрический ток, разливался по всему телу и проникал глубоко внутрь. Низ живота вздувался, и У Цзяньбай яростно гладил его.

Мужчина сказал, что он была маленькой стервой, потому что его тело было таким развратным.

— Ах, нет... ууууу... перестань меня трахать, ууууу... почему твой член такой толстый и большой... он меня сломает... нет, нет, нет... не используй эту штуку... не вставляй его.

Бусины в анусе всё ещё продолжали скрежетать, и частота их вибрации была очень сильной. Казалось, с телом играли безжалостно.

У Цзяньбай ущипнул его за щёки и оттолкнул, упираясь большим пальцем в уголок рта:

— Если ты ещё раз пошевелишься, я засуну туда все твои игрушки.

Он открыл ящик для хранения в изножье кровати, и вибрирующий металлический инструмент в бархатной шкатулке холодно замерцал. У Цзяньбай взял один из них, включил режим сильной вибрации и приложил к клитору, пока Би Юйшэн отчаянно тряс головой. Бедняжка отчаянно сопротивлялся и брызгал водой.

— Столько воды вылило... кхе-кхе-кхе... столько воды вылило, плохой парень... Я хочу есть, я хочу есть.

Кожаная поверхность табурета у изножья кровати была исцарапана белыми следами от ногтей. Би Юйшэн, борясь, тёрся ногами о брюки У Чжэяня. Мужчина никогда не снимал штаны полностью. Излив на него свою страсть, он элегантно подтягивал их. Он был похож на шлюху, с которой поиграли. Шерстяная ткань царапала ступни, вызывая зуд. Он поджал ноги, словно его ударило током, и пальцы ног задели пряжку ремня У Цзяньбая.

Холодная металлическая пряжка скользнула по подъёму его ступни, а частота взрывных трахов члена была настолько высокой, что он сильно пнул кровать, и трение между прочной деревянной рамой и полом издало резкий звук.

У Цзяньбай внезапно развязал завязки халата, и шёлковая ткань скользнула по его разгорячённой коже. Когда холодный воздух из кондиционера обдал грудь, Би Юйшэн инстинктивно сдвинул ноги, но колени оказались раздвинуты брюками.

Внезапно холодный металл коснулся его шеи сзади. У Цзяньбай просунул пряжку ошейника ниже кадыка и привязал другой конец цепи к рельефному узору на спинке кровати.

— Нет... пожалуйста...

Би Юйшэн запрокинул голову назад и сглотнул, воротник скользнул по его кадыку, оставив красный след.

У Цзяньбай наклонился и укусил его за ключицу, оставив следы от зубов поверх вчерашних синяков, а его ладонь скользнула вниз по дрожащей талии.

У Чжэянь снял часы и бросил их на подушку. Стрелки часов отражали слёзы, готовые вот-вот упасть на ресницы Би Юйшэна.

Пружины матраса заскрипели под тяжестью. Би Юйшэна подняли за цепь, и он увидел, как его раскрасневшееся лицо отразилось в зеркале потолка.

В свете настенной лампы грудь его блестела от влаги, и трудно было понять, то ли это невытертые капли воды, то ли холодный пот. Ремень на лодыжках становился всё туже, а капилляры под кожей лопались, образуя красные, словно паутина, следы.

Снова выплеснув любовный сок, Би Юйшэн крепко обнял У Цзяньбая и сказал, что тот ошибался и что он останется с ним.

Очень тактичный.

У Цзяньбай знал, что Би Юйшэн лжёт.

Би Юйшэну не отказали, поскольку он никогда не думал, что пенис его мужа может стать твёрдым.

Его зажали между двумя мужчинами и жестко трахнули.

Би Юйшэн был подобен выжатому персику, из которого непрерывно хлынули сексуальные соки. Ноги его непрерывно дрожали, всё тело было измученным и безвольным.

Два члена играли с Би Юйшэном до тех пор, пока его голос не охрип, и он не смог плакать. У Цзяньбай взял стакан воды и вылил его в рот Би Юйшэну. Би Юйшэн опёрся на плечо мужчины и закашлялся.

Би Юйшэн уснул на теле У Чжэяня.

На следующее утро Би Юйшэн медленно спустился по лестнице, держась за перила. Утренний свет, косо падал сквозь панорамные окна на мраморные ступени, вытягивая его тень в длинную и тонкую форму.

Со стороны кухни донёсся резкий звук ударяющихся фарфоровых мисок. Он остановился на углу третьего этажа и посмотрел вниз через щель в железных перилах.

У Цзяньбай разделял лосося перед центральным островом. Его тёмно-серая домашняя одежда была обёрнута вокруг его крепкой талии, а фартук был завязан сзади красивым бантом.

Его техника нарезки сашими была очень профессиональной. Би Юйшэн неосознанно коснулся затылка, где всё ещё были видны синяки от сдавливания.

— Спускайся, - Сказал Цзяньбай, не поднимая глаз, и его нож разрезал оранжево-белую рыбу.

— Если ты не сможешь сесть за стол за десять секунд, тебе сегодня не придётся выходить из дома.

Костяшки пальцев Би Юйшэна побелели, когда он вцепился в перила.

Камера видеонаблюдения в коридоре на втором этаже мигала красным. Он представил, как У Чжэянь сейчас наблюдает за этой сценой через приложение мобильного телефона. Внезапно вернулось ощущение вчерашнего секса на кровати, а внутренняя сторона бедра всё ещё слегка болела.

Звук шагов тапочек по деревянному полу был таким же лёгким, как у кошки.

У Цзяньбай положил охлаждённые сашими на тарелку цвета морской волны. Подняв глаза, он увидел Би Юйшэна, стоящего босиком на последней ступеньке. В утреннем свете худые лопатки Би Юйшэна проступали под пижамой, а на ключицах всё ещё виднелись следы от зубов с прошлой ночи.

— Садись.

Вилка из нержавеющей стали стукнулась о край стакана, и этот хруст заставил Би Юйшэна вздрогнуть.

Когда У Цзяньбай подвинул к себе тарелку с горчицей, Би Юйшэн почувствовал на его запястье стойкий аромат кедра.

— Открой рот.

Серебряная вилка проткнула пропитанное соевым соусом филе рыбы, и была поднесена к губам. Би Юйшэн рефлекторно отпрянул назад, ударившись поясницей о резную спинку стула. Рука У Цзяньбая была тверда, и ярко-красное мясо рыбы висело в двух сантиметрах от его губ. Соевый соус капал с зубцов вилки и падал на белую салфетку, словно засохшая кровь.

Би Юйшэн не любит есть сашими по утрам. Он говорит, что хочет лапшу или кашу:

— Хочу чего-нибудь горячего.

У Цзяньбай спокойно сказал:

— Если не хочешь, не ешь это в будущем.

Его кадык двигался вверх-вниз, и он машинально открывал рот. Холодное рыбное мясо, смешанное с острым вкусом горчицы, растеклось по кончику языка.

У Цзяньбай вытер соус с уголка рта большим пальцем. Металлическое обручальное кольцо причиняло боль. Мужчина поднял Би Юйшэна и посадил его на себя. Он вставил свой твёрдый член во влажную дырочку. У Цзяньбай спросил Би Юйшэна, почему тот так возбудился.

— Если ты так возбудился, то должен отсосать мой член. Иначе ты пойдёшь и найдёшь себе других мужчин для секса.

Би Юйшэн был очень печален в своём сердце: Не ныть.

Держа его в руках во время еды за обеденным столом, Би Юйшэн был уже на середине трапезы, когда член, глубоко вставленный в его влагище, внезапно начал яростно трахать его, заставляя всё его тело неудержимо дрожать.

Би Юйшэн хотел заказать мужчину-модель, потому что был жаден до сексуального желания.

Теперь он больше не жадный.

Он чувствовал себя измотанным от того, что его заставляют заниматься подобным сексом каждый день.

***

Резные железные ворота виллы были заперты на пять цепей. Би Юйшэн свернулся калачиком

в самом углу дивана, а его левая лодыжка была обмотана бархатной верёвкой цвета гусяного жёлтого. Он был заключён в этом месте.

Заключённый здесь, словно канарейка, он, скорее, является запретным лакомством. Каждый день его нужно лишь опрыскивать водой во время оргазма. Би Юйшэну это чувство больше не по душе.

Воротник его шёлковой пижамы съехал набок, открывая ещё не заживший синяк под ключицей, оставленный ударом о латунную дверную ручку во время сексуальной борьбы. Капли дождя ударили в окно, и он стал ещё меньше. У плюшевого мишки в его руках не было уха, а из распоротых швов вытекала вата, запекаясь от запёкшихся слёз. На обеденном столе стояла холодная каша с лобстером, но Би Юйшэн совсем не хотел её есть.

Верёвка на лодыжке внезапно натянулась, и металлический колокольчик зазвенел о ножку журнального столика. Мужчина в чёрном костюме присел, чтобы проверить узел. Кожаные перчатки тёрлись о его икру, вызывая сильную болезненную реакцию. Би Юйшэн укусил медвежонка за оставшееся ухо, и солёная шерсть попала ему в горло, заставив его выгнуть спину и закашляться. Капли воды с его ресниц упали на кожаный диван. Ему стало так не по себе, что хотелось, чтобы этот человек поскорее ушёл.

— Пожалуйста, раздевайтесь. Ваш муж сказал, что вам нужно достичь оргазма в определённое время.

Внезапно послышался звук, словно на втором этаже тащили что-то тяжёлое. Он заткнул уши дрожащими руками. Мужчина взглянул на него и успокоил, сказав, что всё в порядке.

Не говорите громко «нет».

— Почему я должен позволять тебе трогать мою вагину? У меня тоже есть права человека.

Би Юйшэн отказался, и несколько человек подошли и, прижав его к себе, заставили раздвинуть ноги. Один из них схватил планшет и направил его на его розовую киску, словно это была прямая трансляция. Би Юйшэн заплакал и сказал «нет», а мужчина рядом снял чёрные перчатки и надел белые силиконовые.

Розовая женская вагина уже была влажной от одного только контакта с воздухом. Пальцы в силиконовых перчатках тёрлись о сухое отверстие влагалища Би Юйшэна, а кто-то с другой стороны гладил его пенис. Би Юйшэн упал и закричал, умоляя остановиться.

— Нет... Нет, ух ты, ух ты, ух ты... Не трогай меня... Сволочь... Не трогай моё тело... Вставь его, вставь его, ух ты, ух ты.

Би Юйшэн был связан на диване. Он давно не мочился и, несомненно, страдал недержанием. Он плакал и извивал своей тонкой талией, пытаясь вырваться.

Только что доставленное шерстяное одеяло было свалено в кучу у изножья дивана. Би Юйшэн подцепил пальцами ног одеяло, чтобы укрыться, но ноги были плотно прижаты. Нейлоновые носки не цеплялись за кашемировую ткань. Колокольчики на лодыжках звенели в такт его движениям. Охранник входа тут же повернул голову. В тусклом свете сверкнула синяя дуга электрошокера. Это было сделано, чтобы напугать его и заставить не двигаться.

На самом деле, это не совсем тактика запугивания. Если он действительно не послушается, он всё равно мог направить электрический вибратор ему в клитор.

Но к тому времени он действительно будет разрушен.

Би Юйшэн застыл, не смея пошевелиться. Слёзы текли по его нижним ресницам и образовали небольшую лужицу на переносице.

Дождь усиливался, и водосточная труба на крыше издавала скулеж. Би Юйшэн уткнулся лицом в дыру в животе плюшевого мишки. Вата впитывала горячие слёзы, но не могла остановить холодный пот на спине. Шёлковая пижама прилипла к ягодицам, а кондиционер был убавлен на два градуса. Когда холодный ветер обдувал затылок, он вздрагивал и сворачивался калачиком, прижимая колени к груди, чтобы с трудом сдерживать рыдания.

Би Юйшэн широко раздвинул ноги, и его пальцы продолжали скользить внутрь и наружу, тряс о дырочку. Достигнув кульминации, Би Юйшэн отчаянно замотал головой и закричал, жалуясь, что он так распух. Любовные соки брызнули во все стороны, и моча тоже выплеснулась из женской дырочки. Он задыхался и хотел сомкнуть ноги, но не мог, и ноги продолжали дрожать.

— Нет, нет... ууууу... не делай так больше... я снова кончаю ууууу... кончаю... моё тело такое наполненное и мне так хорошо уууууууу, плохой парень, плохой парень... твой палец... вау, палец незнакомца проник в мою точку G... это так хорошо.

— Не трогай сосок... Не трогай сосок... Ууууу... Что это за штука? Просто вставь его вот так... кхе-кхе-кхе... Не снимай видео, ууууу.

Из его отверстия хлынула сперма.

Дилдо входило и выходило из отверстия Би Юйшэна.

Звук толчков, трущийся о чувствительную точку глубоко внутри, непрерывная дрожь в ногах – всё это было так приятно. Каждый раз, когда он был близок к оргазму, член вытаскивали, чтобы не дать ему достичь этой точки.

Электронные часы показывали 5:00, и все прожекторы во дворе внезапно зажглись. Би Юйшэн прищурился от яркого света и увидел своё покрасневшее лицо, отражающееся в панорамном окне.

Недавно нанятый тренер У Чжэяня стоял у входа на винтовую лестницу. Воздух был наполнен сладким ароматом. Он вжался в щель между диванами, и серебряная вилка, которую он спрятал вчера, уперлась ему в поясницу. Прохлада металла пронзила кожу сквозь ткань одежды.

Новый тренер сказал:

— Сопротивление не в привычке щенка.

Вилку, которую прятал Би Юйшэн, забрали.

Он плакал и проклинал человека, стоявшего перед ним.

Стажёр-преподаватель сказал, что оба его отверстия прекрасны.

Но Би Юйшэн – нехороший щенок.

Губы Би Юйшэна сильно дрожали, и он вдруг, плача и ругаясь, проклял стоявшего перед ним

человека, обозвав его ублюдком.

Интимные части тела влажные, и вы можете испытать оргазм, просто прикоснувшись к ним.

Наверное, только у интерсексуалов такое чувствительное тело.

Он дикий и кокетливый и обладает сильным чувством собственного достоинства.

У Чжэянь вернулся.

Из двери виллы донёлся электронный звук открывающегося замка со сканером отпечатков пальцев.

Би Юйшэн внезапно напрягся и съёжился в углу дивана.

Светло-золотой атласный ремешок на левой лодыжке ослаб во время борьбы и теперь безжизненно свисал с края кожаной подушки. Записку на журнальном столике поднял в воздух кондиционер, а почерк на ней оставил инструктор. Он обнаружил чувствительное место Би Юйшэна.

У Чжэянь ступил на мраморный пол, разбрызгивая дождевую воду у входа. Он снял платиновые запонки и бросил их на журнальный столик. Звук звона металла заставил плечи Би Юйшэна вздрогнуть. Он взял листок бумаги двумя пальцами и потряс им в сторону света хрустальной люстры, презрительно фыркнув:

— У тебя так много чувствительных мест на теле.

У Чжэянь провёл краем записки по красной руке Би Юйшэна, и из секретного отделения в подлокотнике дивана выскочил круг эластичных ремней и автоматически обернулся вокруг тонкой и изящной талии юноши.

Когда Би Юйшэн покачал головой, его растрепанные волосы прилипли к мокрым ресницам, а из плюшевого медведя, который он держал в руках, выпали два комка ваты. Он потянулся, чтобы ухватиться за край журнального столика и отодвинуться назад, но У Чжэянь схватил его за лодыжку и вернул в исходное положение.

Кожа на его левой лодыжке, натертая вчера бинтом, снова кровоточила, оставив светло-розовый след на не совсем белом атласе.

У Чжэянь достал из кармана брюк запасной ремешок и обхватил его тёмно-коричневой кожей. Би Юйшэн тут же спрятал опухшую лодыжку под подол пижамы, но шёлковая ткань соскользнула на бедро, обнажив синие следы от пальцев на коленях. Следуя указаниям инструктора, У Чжэянь туго обмотал его тело.

Два нежных соска очень розовые.

Просто слегка потрите его два раза, и вы почувствуете себя прекрасно.

Би Юйшэн перевернулся и попытался слезть с дивана.

У Чжэянь схватил его за обе лодыжки одной рукой и поднял, а худая спина Би Юйшэна тяжело ударилась о подлокотник позолоченного резного дивана.

Автоматические ограничители почувствовали яростную борьбу и натянулись двумя пальцами,

отчего у него стало душно в груди, и он начал сухо кашлять.

У Чжэянь ещё трижды обмотал ремень вокруг левой лодыжки. Серебряный колокольчик на конце ремня дрожал, не переставая звенеть, и этот звон особенно громко звучал в тишине зала.

Тело Би Юйшэн было опутано верёвками, которые сжимали его соски и яростно терли чувствительную область под клитором. Би Юйшэн не понимал, откуда инструктор знает об этом месте, и сопротивлялся ещё яростнее, непрерывно стонав, а пальцы его ног сводило судорогой.

— Ух ты, кхе-кхе... Это место действительно не положено... Слишком возбуждает... Прекратите, прекратите скорее, прекратите... Это так возбуждает и болит, я больше не хочу.

У Чжэянь на мгновение замер. Это и вправду было болезненное место Би Юйшэна. Он сопротивлялся яростнее, чем когда-либо прежде.

Здесь веревка крепко завязана и трётся вверх и вниз.

— А, тут сломано... Трогать его нельзя... Перестаньте... Развязывайте верёвку скорее, нет... Не надо... Кхм, совсем сломано.

У Чжэянь сказал:

— Когда я занимался сексом, я даже не заметил, что инструктор обнаружил эту чувствительную точку. Насколько же ты легкомыслен?

Процесс трения вызывал сильное разбрызгивание половых жидкостей.

Би Юйшэн рухнул, его ноги неудержимо тряслись.

После оргазма Би Юйшэн лежал на диване, дрожа.

У Цзяньбай вернулся и что-то приготовил. Би Юйшэн отвернулся, чтобы избежать поднесённой к его рту серебряной ложки, и тыквенный суп пролился ему на ключицу, так сильно обжёг его, что он сжал шею и задохнулся.

У Цзяньбай достал две салфетки и вытер лицо Би Юйшэна.

У Цзяньбай хотел прикоснуться к нему, но Би Юйшэн заплакал и сказал:

— Не подходи, не подходи, иначе моё тело будет изуродовано, если ты снова придёшь.

Би Юйшэн съежился в углу дивана, шёлковая лента, завязанная вокруг его левой лодыжки, наполовину развязалась. Он схватил стакан с журнального столика и швырнул его. Вода попала на начищенные кожаные туфли У Цзяньбая. Плюшевый мишка упал на землю, и из отверстия потекла вата.

— Обними меня.

Би Юйшэн вытер нос рукавом. Воротник пижамы сполз на плечи, и он босиком перешёл на другой конец дивана.

У Цзяньбай стоял у края ковра в двух метрах от него, в чёрном костюме без единой складки.

Он наклонился, поднял стакан и поставил его обратно на поднос, звякнув металлическими запонками о стенки стакана.

Би Юйшэн внезапно подбежал и схватил его за рукав, но ткань костюма оказалась слишком скользкой, и он выронил его. Он упал с дивана, с глухим стуком ударившись коленями о ковёр. Он воспользовался случаем и обнял У Цзяньбая за икру.

— Я хочу, чтобы ты обнял меня. Зачем ты позволил своему отцу трахнуть меня? Уууу... Разве ты не должен был забрать меня отсюда?

Слёзы прилипли к штанинам другого, пропитывая тёмную ткань.

У Цзяньбай сделал полшага назад, а Би Юйшэна потащили вперёд.

Шёлковая пижама закаталась до колен, обнажив красные следы от верёвки на икрах. Со второго этажа слышались шаги. Телохранитель у лестницы выглянул и тут же опустил голову.

— Вставай, - У Цзяньбай схватил его за воротник и потянул вверх.

Би Юйшэн воспользовался возможностью обнять его за талию и зарылся лицом в подол костюма. Сквозь рубашку он ощутил мятный аромат лосьона после бритья, смешанный с солоноватым привкусом слёз на лице.

Рука У Цзяньбая застыла в воздухе, ладонь всё ещё находилась на расстоянии трёх пальцев от спины. Волосы Би Юйшэна задели его подбородок, кончики которых были испачканы крошками печенья.

— Выпустите меня.

Его рыдания заглушала ткань одежды.

— Здесь слишком душно, и я больше не хочу, чтобы меня трахали. Это так неудобно.

— Нет, - наконец У Цзяньбай опустил руку и похлопал его по спине, словно по сумке с документами.

Би Юйшэн спросил, почему нет, он просто хотел выйти.

— Позволь мне выйти погулять... Твой отец - старик... Зачем ты говоришь, что ты импотент, если можешь прямо сказать? Почему ты в последнее время на меня так возбуждён... Уууууу, я хочу выйти. Я сломаюсь, если твой отец продолжит так меня трахать... Я не хочу, чтобы он меня трахал.

Едва закончив говорить, он увидел, как из комнаты выходит У Чжэянь. Би Юйшэн испугался и быстро крепко обнял У Цзяньбая. Вокруг его тела были обмотаны верёвки, которые давили на клитор.

У Чжэянь услышал, что сказал Би Юйшэн.

Он подошёл, поднял Би Юйшэна, заставил его встать на колени на кровати и прямо вонзил в него большой член. Кончики его пальцев надавили на чувствительную область под клитором. Он уже играл с этим местом и знал, что эта маленькая штучка будет очень возбуждённой при прикосновении. От такого яростного и жестокого траха всё тело Би Юйшэна онемело, бедра

бешено затряслись, и ему захотелось подползти вперёд.

— Ах нет, ууууу... Это так волнительно, так волнительно, ууууу... Я знаю, что ошибалась... Я не посмею снова кричать.

Член его тестя был чёрным и толстым. Когда его вставили в меня, у него заболела нижняя часть тела, а пальцы ног сильно сжались.

— Твоя распутная киска сейчас будет сломана, вот это да.

У Чжэянь сжал бёдра Би Юйшэна в позе, удобной для мочеиспускания, и яростно вошёл в него. У Цзяньбай стоял неподалёку и наблюдал. Он погладил соски Би Юйшэна и сказал:

— Разве тебе не очень удобно? Почему ты думаешь уйти?

— А, нет... не писай. Я хочу писать, вау, вау, вау.

У Чжэянь жёстко трахал его, У Цзяньбай тыкал пальцами в его уретру и говорил ему, что он должна пописать, даже если он этого не хочет, моча хлынула струей, а Би Юйшэн боролся и плакал в отчаянии.

Его бедра сильно тряслись.

Член уже был вставлен во влагалище, и У Цзяньбай хотел снова ввести туда пальцы. Би Юйшэн упал и закричал, что ему нельзя этого делать. Верёвка также затянулась вокруг его влагалища, и из члена хлынула сперма. Белые и нежные пальцы ног сжались.

— Он такой толстый, такой толстый, ууууу, перестань его вставлять, ууууууу.

Ему придётся позже снова распылить воду.

<http://bllate.org/book/12681/1123117>